

Целинные пятидесятые

Вашему вниманию предлагается очерк о послевоенных 1950-х годах.

Огни, воды и трубы

Недавно с интересом прочёл книгу бывшего сотрудника «Алтайской правды» Александра Волкова «Опасная профессия». Коллега написал о своей более чем полувековой работе в прессе с предельной откровенностью, не преувеличивая заслуг и не ретушируя собственные и чужие промахи.

«Я работал в краевой газете на Алтае, в трёх крупнейших в своё время центральных газетах, в международном журнале за рубежом, пробовал выпустить собственную газету. Нетрудно понять, что прошёл огни, воды и... нет, не медные – скорее, канализационные трубы...» - пишет Александр Волков, которого ещё помнят ветераны нашей редакции. – Мы пережили эпоху сталинского абсолютизма, причём восточного типа. Это была неограниченная власть одного высшего партийного иерарха, опирающаяся на беспредел «опричнины» – КГБ. Газетчики в ту пору, подписав очередной номер и зная, что экземпляр его пошёл на читку в КГБ, приезжали домой и какое-то время ждали, не постучат ли в дверь. А утром снова шли на работу – прославлять этот строй...»

Пятидесятые годы прошлого века действительно вошли в историю как образчик противоречий и сложностей, по-

бед и поражений первой социалистической страны мира. Советский Союз в эту пору смог не только оправиться от трагических последствий мировой войны, но и отвести опасность новой, теперь уже ядерной бойни, вплотную приблизиться к космическому триумфу.

Весной 1953 года скончался Иосиф Сталин и оказалось, что без него так же светит солнце, рождаются и растут дети, строятся дома. После знаменитого доклада Никиты Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде партии в феврале 1956 года стало очевидным явление, в психологии именуемое «катарсисом» – групповым процессом высвобождения психической энергии, способствующей уменьшению или снятию тревог.

Правда, уже к концу упомянутого десятилетия многие поняли, что громкое заявление о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», всего лишь блеф.

Впрочем, даже в страшном сне трудно представить, чтобы на страницах «Алтайской правды», как, впрочем, и всех других советских СМИ, могли появиться подобные публикации.

Однако недаром корреспондент «Алтайской правды» Эдмунд Иодковский, автор бессмертного гимна целинников: «Едем мы, друзья, в дальние края, станем новосёлами и ты, и я!», стал впоследствии убеждённым антисоветчиком.

Уборка хлеба на целине. 1955 г.

Подшивки как документ эпохи

Евдокия Анисимова пришла в коллектив газеты «Алтайская правда» в 1950 году. На правах её ветерана она утверждает, что трудно найти более красноречивый документ об истории края, чем газетные подшивки. Каждый прожитый день, каждое свершение находили своё место на страницах краевого издания.

«Алтайка» представила стране людей, чьи имена прославили регион – земледельцев Варвару Бахолдину, Михаила Ефремова, Ивана Балюка, Фёдора Гринько и многих других. Жур-

налисты дружили со многими знатными людьми края, высоко держали марку газеты, авторитет которой в крае был очень высок.

Говорящий факт: будущий первый секретарь Алтайского крайкома партии Александр Георгиев, в ту пору работавший рядовым агрономом в одной из МТС, выступал в газете как активный селькор.

С особой теплотой Евдокия Васильевна вспоминает Андрея Семёнова, которому 30 мая исполнилось бы 100 лет. Коренному петербуржцу, выходящу из состоятельной в прошлом се-

мья путь в вуз был заказан. Он пошёл на завод, освоил рабочую профессию. За неосторожный анекдот попал в лагерь, а во время войны – в штрафбат. Там, как известно, выживали единицы. Андрею Александровичу повезло – искалеченный, но живой, он был направлен на долечивание на Алтай.

Дольше всего Семёнов работал в сельхозотделе, который был мозговым центром редакции. В период освоения целины и позже аграрная тематика в газете являлась её передовым фронтом! В сельхозотдел редакции мог прийти руководитель краевого масштаба, чтобы обсудить тему, подсказать адрес.

Жизнелюб и остролов, Андрей Семёнов умел создать атмосферу хорошего профессионального соперничества, влюблённости в своё дело. Александр Волков, Борис Евладов, Лариса Паршукова и многие другие выпускники вузов сделали здесь первые шаги в журналистике.

Евдокия Васильевна вспоминает, что в отделе умели работать, умели и отдыхать. Здесь рождались остроумные дружеские розыгрыши. Чего только стоил «гимн» наших «аграриев», когда они дружным многоголосьем выводили: «Повысим ка-а-а, повысим ко-о-о, повысим ка-а-а, повысим ко-о-о, повысим качество - количество надоев молока!» Мы, корреспонденты других отделов, по доброму завидовали им.

Продолжаем рассказ об истории «Алтайской правды», первый номер которой вышел из печати 12 августа 1917 года

По мнению Анисимовой, профессия личности, интеллект, профессиональное мастерство Андрея Александровича Семёнова, его высокая сутулая фигура в очках, его открытый смех, его внутренняя несломленность и огромное человеческое достоинство – все это неизгладимо в памяти ветеранов журналистики края.

Также уместно здесь вспомнить ярких журналистов, работавших в целинную пору в «Алтайской правде», а позже – в центральных советских изданиях.

Юрий Черниченко был собственным корреспондентом газеты по Благовещенской зоне, позже являлся специальным корреспондентом «Советской России» и «Правды», ведущим популярной передачи «Сельский час» на Центральном телевидении. В годы перестройки избирался народным депутатом СССР, возглавлял Крестьянскую партию России. Юрий Дмитриевич написал несколько книг о социальных проблемах деревни.

Виталий Степанов тоже прошёл целину: выпускник алтайской школы стал целинником, потом увлёкся журналистикой, стал известным советским публицистом.

Необычайно популярен был Алтай в целинные годы для столичных писателей, журналистов и артистов. Здесь, к примеру, работали целые бригады литераторов, издававших «Литературную газету» на целине и другие популярные приложения. С командировкой в кармане приезжали в край поэт Ми-

хаил Светлов, другие писатели. Александр Яшин, уже будучи известным поэтом, в целинные годы поступил в одно из училищ механизации края. Его там звали Санька Рыжий. Он оставил после себя проникновенные стихи об Алтае.

Край золотого руна и янтарных пшениц

Александр Волков вспоминает: «На Алтай я поехал потому, что алтайская колхозница Анна Сергеева получила урожай пшеницы в 101 центнер с гектара, установив, как сообщалось в Большой советской энциклопедии, мировой рекорд урожайности. Это уже много позже я узнал, что не «с гектара», а «в расчёте на гектар», то есть на крохотной делянке, куда порой что-то попадало и с соседних делянок.

Об Алтае писали, что это «край золотого руна и янтарных пшениц». Он представлял мне какой-то райской обителью, и естественно, что при распределении после окончания университета в 1952 году я стал настоятельно проситься в газету «Алтайская правда».

Теперь известно, что в октябре 1953 года руководитель партийной организации Алтая Николай Беляев и председатель крайисполкома Константин Пысин подали в ЦК КПСС служебную записку с обоснованием необходимости подъёма целинных земель.

«Партийные органы края, писали они, - тщательно разобравшись с использованием земель в колхозах, установили, что из 11 миллионов гектаров сель-

скохозяйственных угодий освоено под пашню всего лишь 4660 тысяч гектаров, остальные земли, свыше шести миллионов гектаров, являясь пахотоспособными, используются как пастбища для скота и как сенокосы... Значительные площади залежей, перелоговые покрыты бурьяном...»

По мнению алтайских руководителей, в крае «есть возможность в ближайшие два года без больших капитальных затрат увеличить посевные площади на один миллион 200 тысяч гектаров», а «освоение целинных и залежных земель под посевы яровой пшеницы при проведении минимума агротехнических мероприятий позволит получать с каждого гектара 100-120 пудов зерна».

Я собрал сведения об урожайности алтайской пашни за XX век. Так вот, лишь однажды, в 1938 году, колхозникам удалось преодолеть успех крестьян, добивавшихся в 1908 и 1912 годах рекордного сбора зерновых: соответственно 13,6 и 13,9 центнера с гектара. А под руководством Николая Беляева и Константина Пысина здесь вовсе собирали крохи: 1951 год – 1,6 центнера с гектара (самая низкая урожайность в XX веке), в следующем – лишь пять центнеров, в 1953 году – семь центнеров с гектара. И даже «рекорд» 1956 года (13,5 центнера с гектара), за который край был награждён орденом Ленина, как нетрудно убедиться, ниже уровня урожайности, которого добивались ещё до революции алтайские единоличники. Увы, лишь дважды в XX веке – в 1972

и 1980 годах – удалось «получать с каждого гектара 100-120 пудов зерна», то есть по 16-19 центнеров. Может быть, потому, что сельское хозяйство работало «без больших капитальных затрат» и «при проведении минимума агротехнических мероприятий»?

Тем не менее уже 1 марта 1954 года в Алтайский край прибыл первый эшелон новосёлков. Под реализацию программы освоения новых земель колхозы и совхозы получали новые трактора, комбайны, строились жильё, объекты соцкультбыта. Новосёлам выплачивалась 15-процентная надбавка к зарплате, что возмущало местное население, не получавшее целинных льгот. К тому же среди целинников было немало заключённых, вышедших из лагерей по амнистии после смерти Сталина. К декабрю 1956 года 414 добровольцев Алтая осудили за различные правонарушения.

Освоение целины нанесло страшный удар природе края. Пахалы «под самое крыльцо» плугами с оборотом пласта, что приводило к пыльным бурям, уничижению плодородного слоя пашни.

«Не могу забыть, простить себе, - вспоминает Александр Волков, - как отказался напечатать в «Алтайской правде» статью профессора Орловского из Алтайского сельхозинститута, в которой он в целинные годы предостерегал от распашки засоленных и подверженных эрозии земель. Казалось, что больно уж много он зачислил в не подлежащее распашке, что

чрезмерная осторожность навредит делу. А он, как сейчас помню, невысокий, с бородкой, смотрел на меня мягкими темными глазами и говорил:

– Я не обижен на вас, молодой человек, но, поверьте мне, придёт время и вы обязательно вспомните об этом предостережении, пожалеете, что не напечатали статью... И меня вспомните.

Вспоминал каждый раз, как слышал о засолении целинных земель, о пыльных бурях и прочих бедах, связанных с неосмотрительной распашкой степи...»

От себя добавлю, что в 1955 году Николай Орловский, заведующий кафедрой почвоведения и агрохимии Алтайского сельхозинститута, в книге «Освоение целинных и залежных земель на Алтае» предостерегал от распашки солонцов, заболоченных логов, пойм, песков, крутых склонов, указывал другие ошибки, допущенные в ходе «штурма» целины. Предвидя опасность ветровой и водной эрозии почв, он заранее рекомендовал меры по их преодолению. В книге также был обобщён и опыт курганского земледельца Терентия Мальцева.

Однако жизнь на Алтае для смелого и принципиального учёного становилась невыносимой. В итоге в 1958 году Николай Орловского всё же вынудили покинуть целинный регион, хотя биологическое отделение Академии наук СССР признало правильными воззрения алтайского почвоведца, и он стал членом-корреспондентом ВАСХНИЛ.

(Начало в «АП» за 2, 9, 16 июня. Продолжение следует.)